

ЖАКЛИН

УИНСПИР

Жаклин Уинспир – лауреат самых престижных премий детективного жанра, от «Агаты» до «Макавити». Ее книги неоднократно возглавляли список «Нью-Йорк таймс». Мировую славу Уинспер принесла серия романов о приключениях гениального частного детектива Мейси Доббс.

Мейси Доббс – психолог и частный детектив, обладающий глубоко развитой интуицией и высоким чувством справедливости. После Первой мировой войны, куда Мейси отправилась в качестве медсестры, она открывает собственное детективное агентство и берется за расследование самых деликатных и, казалось бы, бесперспективных дел...

JACQUELINE

WINSPEAR

.....

BIRDS OF A FEATHER

.....

ЖАҚЛИН

УИНСПИР

.....
ОДНОГО ПОЛЯ
ЯГОДЫ
.....

Издательство АСТ
Москва

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44
УЗ7

Серия «Золотой век английского детектива»

Jacqueline Winspear

BIRDS OF A FEATHER

Перевод с английского *Д. Апёнкина*
Компьютерный дизайн *В. Половцева*

Печатается с разрешения издательства Soho Press, Inc.
и литературного агентства Prava I Prevodi International
Literary Agency

Уинспир, Жаклин.

УЗ7 **Одного поля ягоды** : [роман] / Жаклин Уинспир ;
[пер. с англ. Д. И. Апёнкина]. — Москва : Издатель-
ство АСТ, 2015. — 352 с. — (Золотой век английского
детектива).

ISBN 978-5-17-086795-0

Миллионер Джозеф Уэйт требует, чтобы Мейси Доббс отыскала его сбежавшую дочь Шарлотту. Мейси отправляется на поиски — и вскоре выясняет нечто странное и пугающее: три подруги девушки недавно были убиты одна за другой. Возможно, у Шарлотты были основания подозревать, что она — следующая в списке таинственного убийцы? Но кто он? И почему начал охоту на богатых, красивых молодых женщин?

УДК 821.111-312.4
ББК 84(4Вел)-44

ISBN 978-5-17-086795-0

© Jacqueline Winspear, 2004
© Перевод. Д. Апёнкин, 2012
© Издание на русском языке AST Publishers, 2015

Кеннету Личу (1919–2002)

В детстве мне посчастливилось
учиться у Кена Лича,
а в юности и зрелости — считать его
своим другом.

*Каково тебе будет, сынок, каково
Зимний вечер тот коротать,
Когда у огня старики-ветераны
О войне начнут вспоминать?
Ты тихо уйдешь, головою поникший,
Пытаясь сбежать от стыда?
Иль скажешь: «Я не был в первых рядах,
Но, Боже, я там побывал»?*

Из песни Гарольда Бегби
«В строй!»*, 1914

* Эдвард Гарольд Бегби (1871–1929) — английский писатель, поэт и журналист. Стихотворение «В строй!» является примером ура-патриотической поэзии, нашедшей применение в вербовочных листовках времен Первой мировой войны. — *Здесь и далее примеч. пер.*

Глава первая

Мейси Доббс собрала бумаги на письменном столе в аккуратную стопку и сложила в желто-коричневую папку. Зеленой, в мраморных прожилках, авторучкой фирмы «Смит» написала на обложке имена новых клиентов — мистера и миссис Герберт Джонсон, которые недавно заподозрили невесту сына во лжи.

Рассмотрение подобных дел обычно не требовало особых усилий, клиентам давались полезные рекомендации, и процесс благополучно закрывался, стоило только вовремя предъявить отчет и приложить чек за оказанные услуги.

Но Мейси никогда не прятала бумаги в архив, пока все, кого касалось ее расследование, по возможности не примирялись с добытыми ею сведениями, с самими собой и друг с другом. Пока она писала, на лоб ей упал черный как смоль завиток. Вздохнув, Мейси быстро прикрепила его к пучку на затылке. Но вдруг отложила авторучку на бювар и направилась к большому зеркалу, висевшему над камином. Распустив волосы, Мейси приподняла ворот белой шелковой блузки. Пойдет ли ей короткая стрижка?

— Может, леди Роуэн права? — обратилась она к своему отражению. — Или каре будет смотреться лучше?

Покрутившись перед зеркалом, Мейси чуть приподняла волосы. Короткая стрижка сберегла бы ей пару драгоценных минут по утрам, да и волосы больше не выскальзывали бы из пучка и не падали на глаза. Но ее удерживало одно. Заметен ли шрам? Не обнажит ли стрижка багровый рубец, растянувшийся от шеи до нежной кожи головы? Не случится ли так, что в один прекрасный день она склонится над записями и клиент невольно увидит отметину, оставленную в 1917 году осколком немецкого снаряда, влетевшего во французский эвакуационный пункт?

Разглядывая отраженную в зеркале комнату, Мейси подумала, как далеко в прошлом остался ее угрюмый сумрачный кабинет на Уоррен-стрит — все, что она могла себе позволить чуть больше года назад. Уже в прошлом и первая встреча с Морисом Бланшем, наставником и учителем, в доме лорда Джулиана Комптона и его супруги, леди Роуэн, где Мейси прислуживала. Именно Морис и леди Роуэн отметили ее ум и заверили, что у нее есть необходимые задатки для утоления жажды знаний. Благодаря их содействию бывшая помощница горничной сумела поступить в Гиртон-колледж в Кембридже.

Мейси снова собрала волосы в аккуратный пучок и, прикалывая выбившийся локон, бросила взгляд в огромное, от пола до потолка, окно, выходящее на Фицрой-сквер. На площадь только что свернул ее помощник, Билли Бил. Шагая по влажным, поседевшим от дождя плитам мостовой, он направлялся в контору. Шрам Мейси болезненно запульсировал. Ссутулившись и сунув руки в воображаемые карманы, Мейси двинулась к окну, копируя неуклюжего Билли: его все еще донимали фронтовые ранения.

Но потом она остановилась, испугавшись, что недопомогания, тревожившие и ее иногда, не оставят Билли в покое до самой смерти.

В окно бывшей гостиной дома, построенного в георгианском стиле, Мейси видела, как Билли протер рукавом пальто медную табличку, на которой значилось: «М. Доббс. Психолог и детектив». Затем ее помощник выпрямился, расправил плечи, вытянулся, пригладил взъерошенную копну пшеничных волос и достал ключ от парадного. Мейси наблюдала за тем, как он выправлял осанку. «Тебе не одурачить меня, Билли Бил», — подумала она. Послышался глухой стук тяжелой двери, и Билли стал подниматься в кабинет по скрипящим ступенькам.

— С добрым утром, мисс. Я забрал документы, как вы просили. — Билли положил на стол Мейси невзрачный конверт. — Да, еще кое-что, мисс. Я тут прикупил «Дейли экспресс» — вам стоит взглянуть. Пишут о женщине, которую неделю назад нашли убитой в своем доме в Суррее — ну, помните, в Кулсдоне? — в общем, там кое-что новенькое: пишут, кто она и в каком виде была найдена.

— Спасибо, Билли, — поблагодарила Мейси, забирая газету.

— Ваша ровесница. Жуть, правда?

— Безусловно.

— Интересно, а наш друг.. вернее, ваш друг, инспектор криминальной полиции Стрэттон, тоже в деле?

— Весьма вероятно. Поскольку убийство произошло за пределами Лондона, расследовать его предстоит «отряду смерти».

Билли задумался.

— Смешно получается: вы работаете на «отряд смерти», а, мисс? Не слишком они любезные, правда?

Мейси бегло просмотрела статью.

— О, это прозвище журналисты выдумали, чтобы лучше газеты раскупали. Полагаю, оно вошло в моду после нашумевшего дела Криппена*. Раньше их называли резервным отделом, но это звучит не так зловеще. А «отдел криминальных расследований» не каждый выговорит. — Мейси взглянула на помощника: — И кстати, Билли, что ты подразумевал под словом «друг»?

— Ой, да... ничего, мисс. Ну, просто это... — Внезапно зазвонил телефон. Билли, удивленно приподняв брови, потянулся за трубкой.

— Фицрой, пять, шесть, два ноля. Добрый день, инспектор Стрэттон. Да, здесь. Передаю. — Он широко улыбнулся, закрыв трубку ладонью.

Мейси залилась нежным румянцем и протянула руку.

— А теперь, мисс, что там доктор Бланш говорил о совпадениях, которые... как же это? Ах да, откроют истину?

— Довольно, Билли.

Мейси взяла трубку и жестом попросила помощника выйти.

— Инспектор Стрэттон, как мило, что вы позвонили! Полагаю, вы заняты расследованием убийства в Кулсдоне?

— Откуда вы знаете, мисс Доббс? Ладно, не отвечайте. Наверное, мне лучше не знать.

Мейси рассмеялась.

— Чем обязана вашему звонку, инспектор?

— Повод у меня сугубо светский, мисс Доббс. Я тут подумал пригласить вас на ужин.

* Хоули Харви Криппен (1862–1910) — фигурант одного из самых громких дел в криминалистике XX века; первый в истории преступник, задержанный благодаря изобретению радиосвязи.

Помедлив, Мейси легонько постучала ручкой по столу, а потом ответила:

— Благодарю за приглашение, инспектор Стрэттон. Это так любезно с вашей стороны... но не могли бы мы пообедать?

На мгновение воцарилось молчание.

— Да, конечно, мисс Доббс. Вы свободны в пятницу?

— Да, в пятницу было бы великолепно.

— Хорошо. Встретимся в вашей конторе в полдень, а оттуда пойдем в ресторан «Берторелли».

Мейси замешкалась.

— А мы не могли бы встретиться в ресторане? В полдень?

И снова голос в трубке затих. «Ну почему же все так сложно?» — подумала Мейси.

— Ладно. В пятницу. В полдень в «Берторелли».

— Что ж, до встречи. Всего хорошего. — Мейси повесила трубку и задумалась.

— А я тут чайку заварил, мисс. — Билли поставил поднос на стол, налил в большую эмалированную чашку молока и чая и поставил перед Мейси.

— Если не возражаете, мисс, я спрошу, хотя это не мое дело. Почему вы отказались ужинать? В смысле что плохого в том, чтобы лишний раз бесплатно перекусить?

— Обед и ужин — разные вещи. Отобедать с джентльменом — одно, а провести с ним вечер за ужином — совсем другое.

— Начнем с того, что на ужин больше еды...

Рассуждения Билли прервал звонок в дверь. Когда он направился к окну, чтобы посмотреть, кто пришел, Мейси заметила, что ее помощник потер бедро и поморщился. Снова напомнило о себе ранение тринадцатилетней давности, полученное в 1917 году в сражении у Мессинского хребта. Билли пошел от-

крывать, было слышно, с каким трудом он спускался по лестнице.

— Записка для мисс Доббс. Срочная. Распишитесь здесь, пожалуйста.

— Спасибо, дружище.

Расписавшись, Билли достал из кармана несколько монет и вручил посыльному. Закрыв дверь, помощник вздохнул и снова принялся взбираться по лестнице. Войдя в кабинет, он протянул конверт Мейси.

— Нога донимает? — спросила она.

— Чуть больше обычного. Я уже не тот, что прежде.

— А к врачу обращался?

— Давно у него не был. А чем он поможет? Мне и так повезло: нашел приличную работенку, когда кругом молодых навалом, а работать негде. Мне не стоит себя жалеть, правда?

— Нам везет, Билли. Похоже, придется искать не только злодеев и пропавших богачей, промотавших свои состояния. — Мейси повертела в руках конверт. — Так-так...

— Что там, мисс?

— Ты заметил обратный адрес? Это письмо от Джозефа Уэйта.

— Какого Джозефа Уэйта? Толстосума, что ли? Которого прозвали «банковским мясником»?

— Да. Он просит прибыть в его резиденцию — тут сказано «как можно скорее» — для получения указаний относительно расследования.

— Сразу видно, привык командовать и настаивать на своем...

И вновь помощника прервал телефонный звонок.

— Вот черт, мисс, опять трезвонят!

Мейси потянулась за трубкой.

— Фицрой, пять, шесть, два ноля.

— Могу я поговорить с мисс Мейси Доббс?

— Слушаю. Чем могу помочь?

— Говорит мисс Артур, секретарь Джозефа Уэйта. Мистер Уэйт вас ожидает.

— Доброе утро, мисс Артур. Курьер только что принес его письмо.

— Хорошо. Вы сможете прибыть сегодня к трем? Мистер Уэйт намерен уделить вам полчаса.

Женский голос чуть дрогнул. Неужели эта мисс Артур так боится своего работодателя?

— Хорошо, мисс Артур. Мы с ассистентом будем в три. Позвольте узнать адрес?

— Да, адрес такой... Вам знаком район Далидж?

— Я готов, мисс.

Мейси взглянула на приколотые к жакету, как брошь, серебряные часики. Когда-то такие носили медсестры. А эти ей подарила леди Роуэн, когда Мейси, взяв академический отпуск в Гиртон-колледже, вступила в добровольческий медицинский отряд Лондонского королевского госпиталя. Часики шли безупречно с первого дня, как Мейси прикрепила их к униформе. И верно служили ей во Франции, где она выхаживала раненых в эвакуационном пункте, а потом и в Англии, где помогала лечить контуженых. После окончания Гиртон-колледжа она не раз сверялась с часами Мориса Бланша, ассистенткой которого стала. Старые часики ей еще послужат.

— Надо бы покончить с одним дельцем, Билли, а затем можно отправляться. Началась первая неделя месяца, и мне нужно подвести баланс расходов.

Вынув из сумочки ключ, она отомкнула средний ящик огромного стола и из стопки записных книжек достала небольшую бухгалтерскую книгу. На обложке значилось: «Автомобиль».

Мейси разрешили пользоваться родстером «эм-джи», еще год назад принадлежавшим леди Роуэн.

Регулярные боли в бедре, возникшие после несчастного случая на охоте, мешали ей ездить за рулем, и леди Роуэн настояла на том, чтобы девушка брала автомобиль в любое время. После нескольких месяцев непрерывного вождения Мейси предложила выкупить родстер, но леди отшутилась, сказав, что их сделка станет уникальным случаем, когда покупатель был готов заплатить больше, чем просил продавец. И все же Мейси удалось настоять на своем и взять на себя обязательство выплатить хотя бы часть стоимости в рассрочку. Взяв ручку, она вынула из ящика чековую книжку и выписала чек на имя леди Роуэн Комптон. Такую же сумму внесла в соответствующую колонку бухгалтерской книги, а новый баланс подчеркнула красным.

— Уже иду, Билли, почти закончила. Все готово?

— Да, мисс. Карта дела в моем столе, под замком. Картотека тоже под замком. И чай под замком...

— Билли!

— Шучу, мисс.

Билли открыл перед Мейси дверь, и, выйдя из конторы, они проверили, надежно ли закрыта парадная дверь.

Мейси взглянула на свинцово-серое небо:

— Видимо, снова дождь собирается?

— Похоже на то. Лучше нам выдвигаться, авось пронесет.

Машина, припаркованная на краю Фицрой-стрит, поблескивала лаком, бросаясь в глаза бордовым пятном на фоне бледного апрельского полудня.

Билли открыл перед Мейси дверцу машины. Затем, подняв крышку капота, включил топливный насос с таким громким хлопком, что она вздрогнула. Пока Билли стоял, склонившись над двигателем, женщина заметила темные мешки у него под глазами. Он шутил, стараясь отвлечься от боли. Закрыв

капот, помощник подал знак, подняв большой палец вверх. Мейси включила зажигание, подачу топлива, открыла воздушный клапан и педалью запустила двигатель — тот мгновенно ожил. Билли занял место пассажира.

— Ну что, в путь? Дорогу знаете?

— Да, я ориентируюсь в Далидже. Наш путь займет не более часа, в зависимости от того, много ли будет машин. — Мейси включила первую передачу и не спеша выехала на Уоррен-стрит.

— Давай вспомним все, что знаем о мистере Уэйте. Кстати, Морис когда-то занес его в картотеку. Одно это уже интригует.

— Ну, как написано в самой первой карточке, доктор Бланш просил у него денег на клинику. С чего вдруг? — Билли посмотрел на Мейси и снова уставился на дорогу. — Сейчас польет.

— Да. Ох уж эта лондонская погода! Настолько непредсказуема: никогда не угадаешь, что случится в следующую минуту, — заметила Мейси. — Морис был врачом, Билли, ты же знаешь. И пока не занялся судебной медициной, лечил людей.

— Хочется верить.

— Как бы то ни было, много лет назад, задолго до моего прихода на работу в Эбери-плейс, Морис расследовал дело, которое привело его в Ист-Энд. Пока он осматривал труп убитого, к нему обратился мужчина с просьбой о помощи. Морис последовал за ним в соседний дом, где обнаружил роженицу, которая никак не могла разрешиться первенцем. Короче говоря, он спас и женщину, и ребенка и ушел полный решимости обустроить медицинское обслуживание бедняков, особенно женщин и детей. И с тех пор пару дней в неделю он подрабатывал врачом, навещая пациентов в Ист-Энде, а затем на другом берегу Темзы, в Ламбете и Бермондси.